

23-е число Рамлии-346AG

03: 00-Белхааси-Вилд

Надвигалась гроза...

Дождь лил все сильнее и быстрее; молнии плясали в облачном небе и время от времени освещали их путь. Грязь плескалась у них под ногами, пока усталые ноги несли ноющие тела так быстро, как только могли, к месту назначения. День был длинным, и из того, что они пережили до сих пор, казалось, что ночь будет только длиннее.

Вся эта беготня и борьба, которую им пришлось выдержать, привела их всех к полному истощению. Они мечтали, чтобы ночь поскорее кончилась; они просто хотели дожить до того дня, когда братья встанут на следующее утро. Чтобы иметь возможность продолжать свою жизнь.

Они боялись того, что их преследовало. Криннан снова подумал об опасности, которая надвигалась на них. Он видел их в Падо; он сражался с одним из них после их встречи со Жнецами. Он подумал о Говианцах и об армии Эона и испугался, что ночь только началась.

Криннан бежал всего в нескольких шагах позади Фреи. Он внимательно следил за мальчиком, чтобы тот не подвергнулся опасности. Ликанское дитя с головы до ног было покрыто кровью Жнеца, которого он жестоко обезглавил всего несколько мгновений назад. Криннан был слегка обеспокоен этим зрелищем, мысль о том, что такой молодой человек, как Фрея, должен жить так, как он, была неправильной. Ребенок так много пережил за свою короткую жизнь, и вся его боль в конце концов вылилась в жестокое убийство Жнеца. Он не стал бы открыто признаваться в этом, но ему хотелось лучшего для мальчика.

Рычание умирающего от жажды вампира снова зазвучало в голове Криннана, и он задумался над таинственным голосом, который звал Черного Рыцаря присоединиться к нему. Он думал о словах Эона, о том, как он говорил о том, что они вместе в аду, и что это значит, если это так. К этому моменту Криннан уже понял, что все говорят правду. Но почему он ничего не помнит, что с ним случилось на самом деле?

Со смертью Сейджа он почувствовал, что потерял возможность найти ответы. Что-то подсказывало ему, что эльф знал гораздо больше, чем признавался, что он мог бы все объяснить, если бы остался жив. Криннан вздохнул при одной мысли о нем.

Сказать, что он оплакивал смерть мудрой рыси, было бы преувеличением. В конце концов, он знал его всего один день... насколько ему было известно. Возможно, это была скорее шепотка печали, смешанной с горькой смущения. Сейдж не только вернул Криннана к жизни, как бы странно это ни звучало, но и умер, защищая его. Что заставило его сделать то или другое?

Он почувствовал, как на него накатывает волна депрессии. Как будто чего-то не хватало, чего-то важного, что казалось таким близким к осознанию, но, когда он почувствовал, что вот-вот схватит это, оно ускользнуло. Он задавался вопросом, хранил ли Эон ответы на вопросы в своем сознании, если время, проведенное в аду, было ключом к странной пустоте, которую он чувствовал внутри себя...

Шорох в кустах справа от него отвлек Криннана от его мыслей. В темноте он не мог разглядеть, что именно издает этот звук; он мог только слышать его. Он услышал дыхание: хриплое, животное дыхание, которое с таким же успехом могло быть рычанием. Криннан

остановился, в предвкушении крутанул меч и потянулся за пистолетом. Что бы ни поджидало его в кустах, Криннан знал, что это связано с Эоном.

“Выходи, ублюдок, - крикнул Криннан, готовя клинок. Он снова нажал на курок револьвера и, стоя на страже, навел пистолет на кусты. Какое-то мгновение ничего не происходило. Криннан почувствовал, что должен подойти ближе, но не мог отказаться от своей оборонительной позиции. Он смотрел в темноту и ждал.

“Выходи, - снова прошептал он, сжимая обернутую кожей рукоять меча и держа револьвер наготове, - давай покончим с этим.- Его товарищи не заметили, что его нет с ними, и к тому времени уже давно ушли; он остался один под дождем с тем, что рычало на него из кустов. Он почувствовал, как его руку начало покалывать, и меч, который он держал, засветился синим пульсирующим электрическим светом. Криннан, едва шевеля головой, взглянул на наэлектризованный клинок и глубоко вздохнул.

С пронзительным боевым кличем странный и страшный зверь выскочил из кустов, яростно размахивая мечом в руках Криннана. Криннан увидел кошмарное существо в свете, исходящем от его клинка, и выстрелил из револьвера, отступая. Криннан никогда не видел ничего подобного; одного вида этого готескного монстра было достаточно, чтобы он пожалел, что не побежал дальше.

Криннан выстрелил снова, отметив, что первая пуля лишь слегка замедлила движение Маас'Эона. Второй выстрел пришелся ему точно в грудь, но он продолжал двигаться. Криннан не мог в это поверить: пули не замедлили падение Маас'Эона. Казалось, зверь был невосприимчив к боли, потому что, несмотря на свои раны, он продолжал приближаться. У Криннана не было другого выбора. Он бросил револьвер и приготовился к атаке, крепко сжимая меч двумя руками.

- Черт! - Крикнул Криннан, когда два зазубренных лезвия обрушились на него. Маас'Эон шипел и плевал, пытаясь вцепиться в Криннана. Он отшатнулся, чтобы снова напасть, и Криннан отпрыгнул в сторону. Клинки пронзили воздух там, где стоял Криннан, и, прежде чем он успел опомниться, из леса выскочил еще один Маас'Эон, ударив чешуйчатым плечом в бок Криннана и выбив из него дух.

Криннан ахнул и отшатнулся в сторону. Он не был ранен и знал это, но в тот момент не мог дышать. Но ему нужно было сражаться, нужно было победить. С этой мыслью он отбросил мысль о дыхании и развернулся в сторону от первого Маас'Эона, оказавшись позади зверя. Он вонзил свой меч в затылок монстра, перерубив его позвоночник, и вытащил его вовремя, чтобы он успел метнуться в сторону от второго.

Оставшийся зверь с шумом набросился на тело первого, и Криннан сделал все возможное, чтобы избежать угрозы. Однако он приспособился и сделал поворот на девяносто градусов, делая выпад правой рукой с мечом. Лезвие рассекло правый бок Криннана, заставив его взвыть от боли, но он знал, что всего лишь поранился. Он вытащил из кобуры второй револьвер, и пока Маас'Эон стоял к нему спиной, Криннан всадил меч ему между лопаток и трижды подряд выстрелил в затылок. Маас'Эон упал вперед и рухнул на землю мертвым.

- Клянусь братьями ... - выдохнул он, убирая револьвер в кобуру и проверяя рану на боку. Он был прав: это была не более чем глубокая царапина, ничего прочного. Он немного запыхался, а когда отдышался, появились Кейд и Флокс, оба с поднятыми винтовками.

- Что случилось? - Спросил Флокс, глядя на мертвого Маас'Эона, - что это?”

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1042028>